

Republica Moldova

CURTEA CONSTITUȚIONALĂ

Перевод

ОПРЕДЕЛЕНИЕ

О НЕПРИЕМЛЕМОСТИ

обращения № 7а/2020 г.

о контроле конституционности статьи 458 ч. (3) пкт. 3) и статьи 462 частей (5) и (6) Уголовно-процессуального кодекса

КИШИНЭУ

12 марта 2020 г.

Конституционный суд в составе:
Владимир ЦУРКАН, *председатель*,
Эдуард АБАБЕЙ,
Домника МАНОЛЕ,
Николае РОШКА,
Люба ШОВА,
Сергей ЦУРКАН, *судьи*,

при участии *помощника судьи*, Кристины Кихай,

Принимая во внимание обращение,
зарегистрированное 31 января 2020 г.,
рассмотрев приемлемость указанного обращения,
учитывая акты и материалы дела,
проведя обсуждение в совещательной комнате 12 марта 2020 г.,

выносит следующее определение:

ФАКТИЧЕСКИЕ ОБСТОЯТЕЛЬСТВА

1. Основанием для рассмотрения дела послужило обращение о контроле конституционности положений статьи 458 ч. (3) пкт. 3) и статьи 462 частей (5) и (6) Уголовно-процессуального кодекса, представленное депутатом Парламента, Александром Олейник.

2. Обращение было представлено в Конституционный суд 31 января 2020 года на основании статьи 135 ч. (1) п. а) Конституции.

А. Основания обращения

3. Основания обращения, изложенные его автором, сводятся к следующему.

4. Статья 458 ч. (3) Уголовно-процессуального кодекса регламентирует случаи пересмотра уголовного дела в ревизионном порядке. Так, согласно пкт. 3) ч. (3) статьи 458 Уголовно-процессуального кодекса, пересмотр дела в ревизионном порядке может быть заявлен в случае, если существуют два или более вступивших в законную силу судебных решения, противоречащих друг другу.

5. В обоснование обращения автор утверждает, что положения статьи 458 ч. (3) пкт. 3) Уголовно-процессуального кодекса не предусматривают возможность пересмотра в ревизионном порядке в случае, когда вступивший в законную силу приговор противоречит вступившему в законную силу судебному решению, вынесенному по гражданскому делу.

6. Вместе с тем, согласно ч. (5) статьи 462 Уголовно-процессуального кодекса, при решении вопроса о допустимости заявления о пересмотре дела в ревизионном порядке, а также в ходе нового рассмотрения дела судебная инстанция может сохранить в силе

приостановление исполнения решения либо обоснованно приостановить в целом или частично исполнение решения, подвергнутого пересмотру в ревизионном порядке. По мнению автора обращения, оспариваемые положения не накладывают на суд обязанность приостановления исполнения вступившего в законную силу судебного решения в случае допустимости заявления о пересмотре уголовного дела в ревизионном порядке.

7. Статья 462 ч. (6) Уголовно-процессуального кодекса устанавливает, что в случае допустимости заявления о пересмотре дела в ревизионном порядке по причине наличия нескольких решений, противоречащих друг другу, дела, по которым эти решения были вынесены, объединяются для пересмотра. Таким образом, автор утверждает, что эти положения не предусматривают возможность объединения уголовного дела с гражданским для пересмотра.

В. Применимое законодательство

8. Применимые положения Конституции:

Статья 20

Свободный доступ к правосудию

«(1) Любое лицо имеет право на эффективное восстановление в правах компетентными судами в случае нарушения его прав, свобод и законных интересов.

[...]».

Статья 54

Ограничение осуществления прав или свобод

«(1) В Республике Молдова не могут быть приняты законы, запрещающие или умаляющие права и основные свободы человека и гражданина.

(2) Осуществление прав и свобод не подлежит никаким ограничениям, кроме тех, которые предусмотрены законом, соответствуют общепризнанным нормам международного права и необходимы в интересах национальной безопасности, территориальной целостности, экономического благосостояния страны, общественного порядка, в целях предотвращения массовых беспорядков и преступлений, защиты прав, свобод и достоинства других лиц, предотвращения разглашения информации, полученной конфиденциально, или обеспечения авторитета и беспристрастности правосудия.

[...]».

9. Применимые положения Уголовно-процессуального кодекса:

Статья 458

Основания пересмотра дела в ревизионном порядке

«[...]»

(3) Пересмотр дела в ревизионном порядке может быть заявлен в случае, если:

1) вступившим в законную силу судебным решением установлен факт совершения преступления при уголовном преследовании или в связи с рассмотрением дела;

2) установлены иные обстоятельства, о которых не было известно судебной инстанции при вынесении решения и которые сами по себе или вместе с ранее установленными обстоятельствами доказывают невиновность осужденного либо совершение им менее тяжкого или более тяжкого преступления, нежели то, за которое он был осужден, или доказывают виновность оправданного лица или лица, в отношении которого было прекращено производство по уголовному делу;

3) существуют два или более вступивших в законную силу судебных решения, противоречащих друг другу;

[...]».

Статья 462

Предварительные действия и разрешение вопроса о допустимости пересмотра дела в ревизионном порядке

«[...]

(5) При решении вопроса о допустимости заявления о пересмотре дела в ревизионном порядке, а также в ходе нового рассмотрения дела судебная инстанция может сохранить в силе приостановление исполнения решения либо обоснованно приостановить в целом или частично исполнение решения, подвергнутого пересмотру в ревизионном порядке.

(6) В случае допустимости заявления о пересмотре дела в ревизионном порядке по причине наличия нескольких решений, противоречащих друг другу, дела, по которым эти решения были вынесены, объединяются для пересмотра».

ВОПРОСЫ ПРАВА

А. Аргументы автора обращения

10. В обоснование обращения автор утверждает, что положения статьи 458 ч. (3) пкт. 3) Уголовно-процессуального кодекса не регламентируют возможность пересмотра в ревизионном порядке в случае, когда вступивший в законную силу приговор противоречит вступившему в законную силу судебному решению, вынесенному по гражданскому делу. Вместе с тем, статья 462 ч. (6) Уголовно-процессуального кодекса не предусматривает возможность объединения для пересмотра уголовного дела с гражданским, по которым были вынесены эти вступившие в законную силу решения, противоречащие друг другу.

11. Кроме того, автор обращения отмечает, что положения статьи 462 ч. (5) Уголовно-процессуального кодекса устанавливают право, но

не обязанность, судебной инстанции сохранить в силе приостановление исполнения решения либо обоснованно приостановить в целом или частично исполнение решения, подвергнутого пересмотру в ревизионном порядке. В данном случае, законодательное упущение в регламентировании обязательного приостановления порождает, *eo ipso*, нарушение конституционных прав на знание своих прав и обязанностей и на свободный доступ к правосудию, поскольку суд не может не приостановить исполнение решения, подвергнутого пересмотру в ревизионном порядке.

12. По мнению автора обращения, оспариваемые положения противоречат статьям 1 ч. (3), 20, 21, 26 и 54 Конституции.

В. Оценка Конституционного суда

13. Рассмотрев приемлемость обращения, Конституционный суд отмечает следующее.

14. Статья 25 п. г) Закона о Конституционном суде и статья 38 ч. (1) п. г) Кодекса конституционной юрисдикции наделяют депутатов Парламента правом обращения в Конституционный суд.

15. В соответствии со статьей 135 ч. (1) п. а) Конституции, контроль конституционности законов, в данном случае Уголовно-процессуального кодекса, относится к компетенции Конституционного суда.

16. Конституционный суд отмечает, что предметом обращения являются положения статьи 458 ч. (3) п. 3) и статьи 462 частей (5) и (6) Уголовно-процессуального кодекса, которые ранее не составляли предмет конституционного контроля.

17. Автор обращения считает, что законодательное упущение об инициировании пересмотра в ревизионном порядке в случае, когда вступивший в законную силу приговор противоречит вступившему в законную силу судебному решению по гражданскому делу, о возможности объединения этих двух дел, а также в отсутствии обязанности приостановления, противоречит статьям 1 ч. (3) [верховенство права], 20 [свободный доступ к правосудию], 21 [презумпция невиновности], 26 [право на защиту] и 54 [ограничение осуществления прав или свобод] Конституции.

18. Что касается предполагаемого нарушения статей 1 ч. (3) и 54 Конституции, Конституционный суд заключает, что указанные статьи не имеют самостоятельного применения. Их действие может возникнуть в случае, если будет установлена применимость одного из основных конституционных прав (см. в связи с этим ПКС № 3 от 18 января 2019 года, § 18; ПКС № 19 от 24 сентября 2019 года, § 16; ПКС № 29 от 12 декабря 2019 года, § 19; ОКС № 3 от 16 января 2020 года, § 22). Так, статьи 1 ч. (3) и 54 Конституции не применимы в настоящем деле, поскольку автор не доказал нарушение основных прав, гарантированных Конституцией.

19. Что касается статьи 21 Конституции, Конституционный суд отмечает, что она гарантирует принцип презумпции невиновности,

согласно которому любое лицо, обвиняемое в совершении преступления, считается невиновным до тех пор, пока его виновность не будет установлена законным порядком путем гласного судебного разбирательства, при котором ему обеспечиваются все необходимые гарантии для защиты. Так, Конституционный суд подчеркивает, что лицо считается невиновным до вступления в законную силу обвинительного судебного решения. Согласно статье 6 § 2 Европейской конвенции, каждый обвиняемый в совершении уголовного преступления считается невиновным, пока его виновность не будет доказана в соответствии с законом.

20. Таким образом, Конституционный суд отмечает, что оспариваемые положения не затрагивают конституционный принцип презумпции невиновности, он не распространяет свое действие на данное дело.

21. Относительно доводов о неконституционности оспариваемых положений в свете статьи 26 [*право на защиту*] Конституции, Конституционный суд не может с ними согласиться. Конституционный суд отмечает, что регламентирование случаев пересмотра уголовного дела в ревизионном порядке не ограничивает и не умаляет право на защиту. Учитывая вышеизложенное, Конституционный суд отмечает, что положения статьи 26 Конституции не применимы в настоящем деле.

22. Что касается доводов о неконституционности оспариваемых положений в свете статьи 20 Конституции, Конституционный суд отмечает, что эта статья гарантирует каждому право на эффективное восстановление в правах компетентными судами.

23. Конституционный суд отмечает, что статья 20 Конституции, регулирующая право на свободный доступ к правосудию, находит свое отражение в положениях статьи 6 § 1 Европейской конвенции о правах человека, которая гарантирует право на справедливое судебное разбирательство.

24. В своей практике Конституционный суд отмечал, что законодательное упущение составляет предмет рассмотрения в Конституционном суде, если этим нарушается одно из основных конституционных прав (см. в связи с этим ПКС № 19 от 3 июля 2018 года, § 59).

25. Чтобы ответить на поднятые автором обращения вопросы о законодательном упущении, Конституционный суд рассмотрит оспариваемые положения в свете права на свободный доступ к правосудию, гарантированного статьей 20 Конституции.

26. **Относительно случаев пересмотра уголовного дела в ревизионном порядке**, Конституционный суд заключает, что они исчерпывающе предусмотрены статьей 458 Уголовно-процессуального кодекса.

27. Конституционный суд отмечает, что окончательное и вступившее в законную силу судебное решение приобретает силу завершенного дела, поэтому, в принципе, разрешенный спор не может

стать объектом нового судебного разбирательства с тем же предметом, по тому же делу и между теми же сторонами.

28. Так, Конституционный суд отмечает, что основания для пересмотра в ревизионном порядке должны быть предусмотрены в законодательстве объективно и исчерпывающе с тем, чтобы ни одна из сторон не имела права ходатайствовать о пересмотре в ревизионном порядке вступившего в законную силу и обязательного к исполнению судебного решения лишь для того, чтобы добиться нового рассмотрения и нового решения по делу. Судебные инстанции, осуществляющие пересмотр в ревизионном порядке, должны исполнять свои полномочия по устранению судебных ошибок, упущений правосудия и обеспечению защиты прав и основных свобод, а не рассматривать дело вновь (см. в связи с этим ПКС № 16 от 25 июня 2013 года, § 61).

29. Так, статья 458 ч. (3) пкт. 3) Уголовно-процессуального кодекса устанавливает, что пересмотр дела в ревизионном порядке может быть заявлен в случае, если существуют два или более вступивших в законную силу судебных решения, противоречащих друг другу.

30. В то же время, статья 6 пкт. 13) Уголовно-процессуального кодекса определяет понятие судебного решения, как приговор, определение и постановление, вынесенные судебной инстанцией по уголовному делу.

31. Конституционный суд отмечает, что уголовно-процессуальное законодательство устанавливает, что пересмотр уголовного дела в ревизионном порядке можно заявить, *inter alia*, в случае, если существуют два или более вступивших в законную силу судебных решения, противоречащих друг другу. Это относится строго к вступившим в законную силу судебным решениям, вынесенным по уголовным делам, исключая судебные решения по гражданским делам.

32. В связи с этим, Конституционный суд отмечает, что по определению и по смыслу предмет рассмотрения в уголовном производстве отличается от гражданского. В рамках уголовного производства применяются критерии и стандарты доказывания, которые по ряду важных аспектов отличаются от средств доказывания, применяемых в гражданском производстве.

33. В этом контексте, Европейский суд в своей практике установил, что Конвенция не исключает тот факт, что деяние может повлечь за собой как уголовную, так и другого вида ответственность, либо могут рассматриваться параллельно два производства. Конституционный суд подчеркивает, что освобождение от уголовной ответственности, в сущности, не исключает наступления гражданской или других видов ответственности, вытекающей из тех же деяний, на основании менее строгого бремени доказывания (см. *Ringvold против Норвегии*, 11 февраля 2003 года, § 38; *Jakutas против Литвы*, 18 июля 2006 года, §57; *Çelik (Bozkurt) против Турции*, 12 апреля 2011 года, § 30; *Vella против Мальты*, 11 февраля 2014 года, § 56; *Güç против Турции*, 23 января 2018 года, § 39).

34. Конституционный суд также отмечает, что, согласно статье 458 ч. (3) пкт. 2) Уголовно-процессуального кодекса, пересмотр дела в ревизионном порядке может быть заявлен и в случае, если установлены иные обстоятельства, о которых не было известно судебной инстанции при вынесении решения и которые сами по себе или вместе с ранее установленными обстоятельствами доказывают невиновность осужденного либо совершение им менее тяжкого или более тяжкого преступления, нежели то, за которое он был осужден, или доказывают виновность оправданного лица или лица, в отношении которого было прекращено производство по уголовному делу.

35. В этом аспекте, Конституционный суд подчеркивает, что вышеуказанная статья **охватывает ситуацию, в которой обстоятельства, установленные вступившим в законную силу судебным решением, вынесенным по гражданскому делу, а также доказательства гражданского судопроизводства могут использоваться для пересмотра уголовного дела в ревизионном порядке** с соблюдением условий данной статьи.

36. Европейский суд в своей практике установил, что одним из требований ведения параллельного производства является то, что принцип *res judicata* не должен применяться к фактам по делу, в котором лица не участвовали. Состояние доказательств, признанных в одном деле, должно оставаться чисто относительным, а их действие строго ограничено этим конкретным разбирательством (см. *Навальный и Офицеров против России*, 23 февраля 2016 года, § 105; *Развозжаев против России и Украины и Удальцов против России*, 19 ноября 2019 года, § 244).

37. Конституционный суд отмечает, что, по смыслу статьи 458 ч. (3) пкт. 2) Уголовно-процессуального кодекса, не может служить основанием для пересмотра уголовного дела в ревизионном порядке вступившее в законную силу судебное решение, вынесенное по гражданскому делу, но установленные в гражданском судопроизводстве обстоятельства и доказательства могут быть использованы для ревизионного пересмотра уголовного дела путем применения критериев оценки доказательств, установленных в статье 101 ч. (1) Уголовно-процессуального кодекса.

38. Вместе с тем, доказательства, послужившие основанием вынесения решения по гражданскому делу, могут быть представлены в ходе рассмотрения уголовного дела. В этом смысле, должно быть проведено судебное расследование всех фактических обстоятельств и представленных доказательств по уголовному судопроизводству. Кроме того, необходимо обеспечить синхронизацию решений судебных инстанций.

39. В этом контексте, Конституционный суд отмечал, что судебное расследование - это процесс установления истины, состоящий в комплексном и многостороннем анализе доказательств судами в целях установления наличия или отсутствия неблагоприятного деяния, а также факта совершения или несовершения обвиняемым вменяемого ему преступления (ПКС № 2 от 23 января 2020 года, §51).

40. Такое судебное расследование обязательно предполагает учет доказательств, послуживших основанием для вынесения судебного решения по гражданскому делу, которые могут повлиять на установление виновности или невиновности лица. Это обязательство вытекает из комплексного, соответствующего и многостороннего рассмотрения доказательств.

41. С учетом конкретных обстоятельств дела, игнорирование судебного решения, вынесенного по другому делу, может затрагивать право на справедливое судебное разбирательство, гарантированное статьей 6 § 1 Европейской конвенции о правах человека и статьей 20 Конституции.

42. Конституционный суд заключает, что предполагаемое законодательное упущение, на которое ссылается автор обращения, не затрагивает свободный доступ к правосудию, как и право на справедливое судебное разбирательство, гарантированные статьей 20 Конституции, поскольку **существует возможность запрашивать пересмотр в ревизионном порядке вступившего в законную силу судебного решения, вынесенного по уголовному делу, в случае установления обстоятельств и доказательств в рамках гражданского дела**, на основании статьи 458 ч. (3) пкт. 2) Уголовно-процессуального кодекса.

43. **Что касается объединения дел для пересмотра**, Конституционный суд отмечает, что, согласно статье 462 ч. (6) Уголовно-процессуального кодекса, в случае допустимости заявления о пересмотре дела в ревизионном порядке по причине наличия нескольких решений, противоречащих друг другу, дела, по которым эти решения были вынесены, объединяются для пересмотра.

44. Учитывая изложенное в § 32 настоящего определения, Конституционный суд отмечает, что судебная инстанция имеет возможность объединить только уголовные дела, по которым существует два или более вступивших в законную силу решения, противоречащих друг другу, **соблюдая компетенцию судебной инстанции в уголовном производстве**.

45. **Относительно обязанности приостановления**, Конституционный суд отмечает, что в случае признания допустимым заявления о пересмотре дела в ревизионном порядке судебная инстанция может сохранить в силе приостановление исполнения решения либо обоснованно приостановить в целом или частично исполнение решения, подвергнутого пересмотру в ревизионном порядке.

46. В этом отношении, Конституционный суд отмечает, что простая подача заявления о пересмотре в ревизионном порядке не может привести к приостановлению исполнения вступившего в законную силу решения. Конституционный суд отмечает, что судебная инстанция должна тщательно рассмотреть основания приостановления и мотивировать свое решение о приостановлении исполнения приговора. Любое рассмотрение ходатайства о приостановлении подразумевает учет конкретных обстоятельств дела,

подвергнутого пересмотру в ревизионном порядке. Таким образом, требование о приостановлении исполнения решения должно быть объективно и разумно обосновано.

47. В случае приостановления исполнения судебного решения, вступившего в законную силу, также следует учитывать право на исполнение решения в разумный срок.

48. Конституционный суд в своей неизменной практике устанавливал, что право на исполнение судебного решения является составляющей частью права на свободный доступ к правосудию (ПКС № 1 от 15 января 2013 года, § 60; ОКС № 26 от 29 марта 2018 года, §15). Кроме того, Конституционный суд напоминает, что статья 6 § 1 Европейской конвенции о правах человека гарантирует, *inter alia*, исполнение вступившего в законную силу решения в разумный срок.

49. Европейский суд по правам человека также установил в качестве принципа, что право на справедливое судебное разбирательство было бы иллюзорным, если бы правопорядок государства допускал, чтобы вступившее в законную силу и обязательное к исполнению судебное решение оставалось неосуществленным в ущерб одной из сторон процесса (*Ассанидзе против Грузии* [БП], 8 апреля 2004 года, §182; *Савицкий против Украины*, 26 июля 2012 года, § 147).

50. По вопросу о нарушении разумного срока исполнения вступившего в законную силу решения, Европейский суд в своей практике установил, что для установления разумности продолжительности исполнительного производства не имеет значение тот факт, что был использован чрезвычайный путь для обжалования вступившего в законную силу решения (см. *Делюкин против Молдовы*, 23 октября 2007 года, § 28; *Норта ООО против Молдовы*, 3 ноября 2011 года, §28).

51. Следовательно, Конституционный суд подчеркивает, что судебные инстанции должны **обеспечить справедливое равновесие между приостановлением исполнения вступившего в законную силу судебного решения и разумным сроком исполнения данного решения.**

52. Кроме того, Конституционный суд отмечает, что в случае отклонения судом ходатайства о приостановлении исполнения решения, лицо может обжаловать это решение вместе с основным решением по делу, используя рядовые пути обжалования. Согласно статье 465 Уголовно-процессуального кодекса, приговоры судебной инстанции, осуществившей пересмотр дела в ревизионном порядке, подлежат обжалованию в апелляционном и кассационном порядке согласно положениям статей 400 и 420 кодекса.

53. Конституционный суд отмечает, что в случае исполнения вступившего в законную силу судебного решения, которое впоследствии было отменено в результате пересмотра дела в ревизионном порядке, лицо обладает процессуальными средствами защиты своих прав. Согласно статье 464 ч. (2) Уголовно-процессуального кодекса, в случае необходимости судебная инстанция решает вопрос о возвращении уплаченного штрафа и

конфискованного имущества, а также о возмещении судебных издержек лицу, в пользу которого допущен пересмотр дела в ревизионном порядке, которые это лицо не обязано было нести, и о включении в общий непрерывный трудовой стаж срока отбытого наказания в виде лишения свободы.

54. В то же время, Конституционный суд отмечает, что, согласно статье 53 ч. (2) Конституции, государство несет в соответствии с законом материальную ответственность за ущерб, причиненный ошибками, допущенными в уголовных процессах следственными органами и судами. На основании этих положений был введен механизм для возмещения ущерба, причиненного лицу в результате незаконного привлечения к уголовной ответственности и незаконного осуждения, то есть Закон № 1545 от 25 февраля 1998 года о порядке возмещения ущерба, причиненного незаконными действиями органов уголовного преследования, прокуратуры и судебных инстанций.

55. Так, Конституционный суд отмечает, что уголовно-процессуальное законодательство содержит достаточные **гарантии в случае отказа лицу в ходатайстве о приостановлении исполнения вступившего в законную силу судебного решения и средств защиты нарушенных в связи с этим прав.**

56. Конституционный суд отмечает, что доводы автора обращения в сущности относятся к вопросам толкования и применения закона, разрешение которых не входит в компетенцию Конституционного суда (см. *mutatis mutandis*, ОКС № 135 от 15 ноября 2018 года, § 23; ОКС № 48 от 5 апреля 2019 года, § 15; ОКС № 91 от 19 сентября 2019 года, § 19; ОКС № 106 от 7 октября 2019 года, § 25; ОКС № 5 от 20 января 2020 года, § 22).

57. Учитывая вышеизложенное, Конституционный суд заключает, что обращение является неприемлемым и не может быть принято к рассмотрению по существу.

По этим основаниям, в соответствии со ст. 26 ч. (1) Закона о Конституционном суде, ст. 61 ч. (3) и ст. 64 Кодекса конституционной юрисдикции, Конституционный суд

О П Р Е Д Е Л И Л:

1. *Признать неприемлемым* обращение о контроле конституционности статьи 458 ч. (3) пкт. 3) и статьи 462 частей (5) и (6) Уголовно-процессуального кодекса, представленное депутатом Парламента Александром Олейник.

2. Настоящее определение является окончательным, обжалованию не подлежит, вступает в силу со дня принятия и публикуется в «Monitorul Oficial al Republicii Moldova».

Председатель
Кишинэу, 12 марта 2020 г.
ОКС № 28
Дело № 7а/2020 г.

Владимир ЦУРКАН